

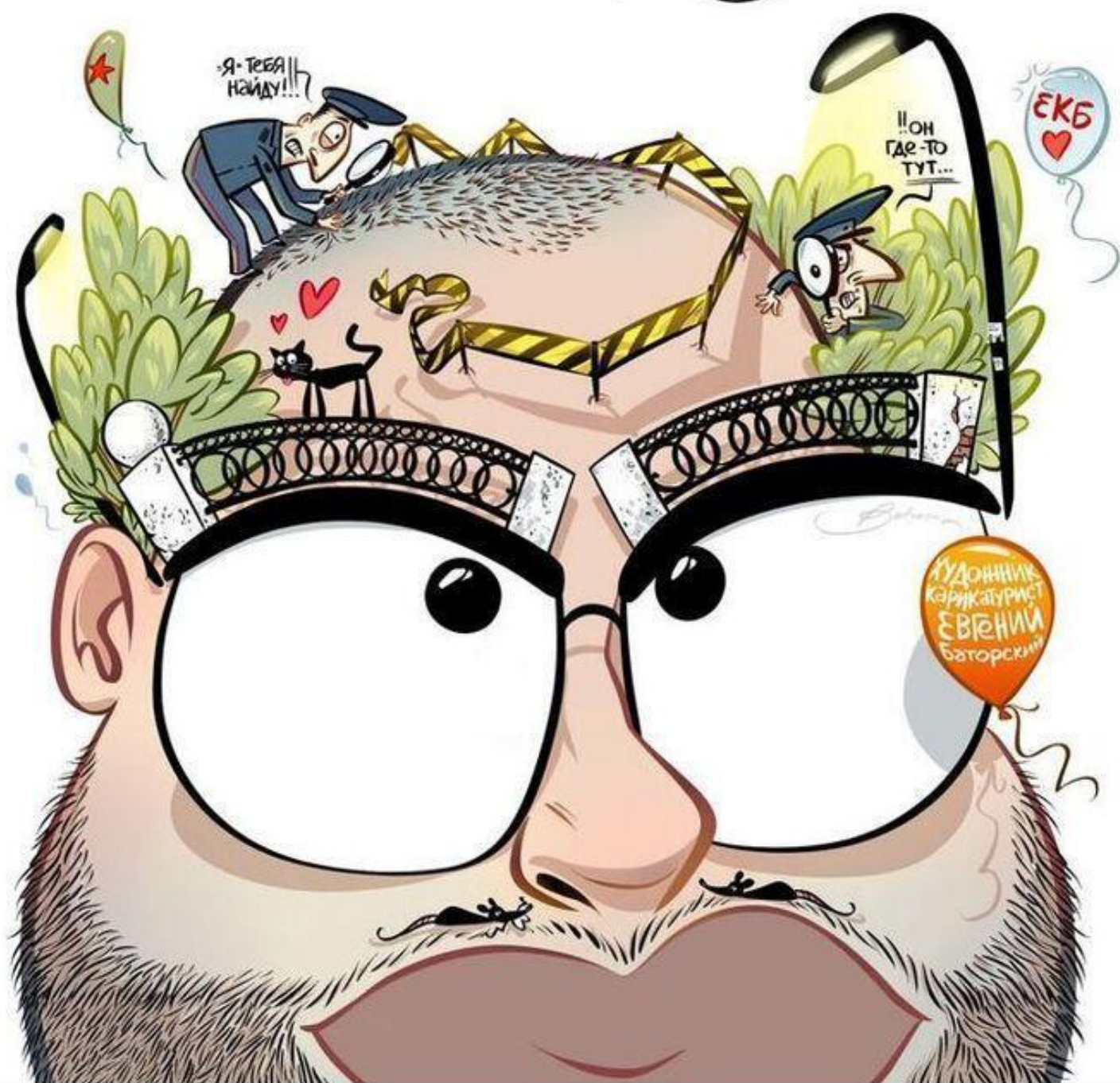
18+

Роман Дорохин

КУЛЬТУРНЫЙ РОМАН

с юмором 😊

Роман Дорохин

Некультурный роман с юмором

«Издательские решения»

Дорохин Р.

Некультурный роман с юмором / Р. Дорохин — «Издательские решения»,

Книга Романа Дорохина «Некультурный роман с юмором» — сборник ярких, глубоко личностных переживаний автора, который любую сложную жизненную ситуацию спасал неиссякаемым жизненным оптимизмом и юмором. Роман искренне делится с читателями своими наблюдениями, комичными ситуациями, поднимая настроение и философски обобщая прожитое. Книга Романа Дорохина — прекрасный подарок человеку с развитым чувством юмора.

© Дорохин Р.

© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Дарья Мясникова о книге «Некультурный роман с юмором»	7
Приветствие автора	8
Чужие книги не подписывают	9
Про портвейн	11
О встрече с мастером	14
Балагурство	20
Юмор как нечто большее	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Некультурный роман с юмором

Роман Дорохин

Посвящаю эту книгу своей бабушке Маше, которая так и не дождалась правнуков...

Иллюстратор Евгений Баторский

Дизайнер обложки Евгений Баторский

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Роман Дорохин, 2026

© Евгений Баторский, иллюстрации, 2026

© Евгений Баторский, дизайн обложки, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-3423-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Хочу выразить искреннюю благодарность друзьям.

Ваша вера в меня и настойчивость в вопросах издания этой книги, а также ваш неподдельный патриотизм стали для меня невероятной поддержкой и вдохновением.

Без вас эта книга никогда бы не увидела свет.

Спасибо за веру и помощь!

Ваш в меру бездарный
и в меру талантливый друг

P.S. Книга закончена в марте 2025 года.

Дарья Мясникова о книге «Некультурный роман с юмором»

Вы держите в руках книгу веселую, легкую, но очень мудрую. Когда я первый раз прикоснулась к ней, то почувствовала себя качающейся на огромных волнах синего океана. Океана самоиронии, шуток, смеха Романа Дорохина. Это был необычайный эмоциональный подъем! Прочла эту книгу взахлеб. Мне сейчас даже немного завидно, что вы еще будете испытывать эти эмоции, а я их уже пережила. Очень хочется продолжения. Автор пишет настолько легко и игриво, что перестаешь замечать время, теряешься в пространстве, всюду следуешь за любопытным, смелым и азартным Романом — главным героем всех приключений книги.

Есть ощущение, что автор не писал, а летел над землей, торопился, спешил и тем самым передал читателю ощущение полета. После прочтения этой книги хочется бежать по жизни еще быстрее и веселее, не бояться совершать глупости, удивлять людей, не откладывать на потом самые желанные дела.

Дорогой читатель, приятного прикосновения к таланту Романа Дорохина!

Приветствие автора

На создание этой книги меня вдохновил Шура Цыганков — он то ли торговый представитель целого государства, то ли бизнесмен. Трудно сказать, чем он занимается: любит Россию и Казахстан, сигары, жену, выпить и спеть в караоке; он только не любит, когда его называют Шурой. Но он должен меня простить. Все-таки о нем написал в самом начале книги, а значит, с него бутылка коньяка как минимум.

Вообще, странно что-то писать в молодом возрасте, кроме заявления на отпуск или увольнение, но моя жизнь настолько интересна и многообразна, что я подумал — моя книга будет хорошим подарком добрым людям на день рождения или по прочим веселым поводам.

О чем эта книга? О ярких встречах и поражениях; о том, как я объявлял Президента; как Никита Михалков научил меня пить коньяк со сливками; о том, как я отвез в лес Ирину Хакамаду; о том, как один вечер работал официантом; как на Параде Победы неправильно объявил ракетчиков; как сгорела крыша библиотеки — обо всем подряд. Вероятность того, что эту книгу прочитают незнакомые мне люди, практически нулевая, а значит, «хрюканину можно не фильтровать», как говорил известный шансонье и мой земляк Александр Новиков.

Тут нет единого художественного ряда, сюжеты и истории не пересекаются, так что вы можете читать ее частями, оставляя закладку на любимой главе, или сразу закрыть книгу и ради приличия положить в шкаф, а потом ваши дети или внуки через много лет (не завтра, я надеюсь) сожгут ее в камине или бане, когда будут разводить огонь. Пишу о сатире и иронии, о любимом городе и любимых женщинах, о том, как первое января я встретил в больнице и как здорово жить на свете.

Поехали.

Чужие книги не подписывают

В жаркий понедельник, нетерпимые нормальными людьми день и погоду, почему-то разбитый и недовольный, я приехал на работу (а работу свою как раз я люблю). Я очень тяжело переношу жару и не понимаю, как люди иногда улетают из жаркого Екатеринбурга летом отдыхать в более жаркие Турции, Египты или ОАЭ. Жаль, что нет такого места на земле, откуда можно улететь недорого и оказаться из +35 в +20. Так вот, день был, как всегда, насыщенный: совещания, встречи, прием озабоченных чем-то граждан (разумеется, чем-то хорошим и важным). Совершенно ничего не подозревая, я, собираясь домой, получил приглашение искурить сигары от Шуры (далее Александра) Цыганкова, о нем я писал выше.

Александр — мой хороший приятель, как уже было сказано, занимающийся бизнесом между двумя прекрасными странами — Россией и Казахстаном.

Сказать, что я большой любитель сигар, было бы преступлением. Я их не понимаю ни на вкус, ни на запах, но провести время с хорошими людьми — это же здорово. **Вообще, я считаю, что смысл жизни исключительно в общении.** А в чем еще? В деньгах? В вещах? Поспорю. Вы помните, каким телефоном пользовались в 2013 году? А помните ли вы свой дорогой наряд, который купили в 2010-м в ЦУМе (это самый дорогой магазин центре Москвы, я там покупаю только мороженое), и сколько он стоил? Но, точно, вы никогда не забудете свою первую поездку за границу, первый поцелуй или как здорово отпраздновали свой первый юбилей.

Только общение и радость человеческих встреч и есть тот самый смысл жизни.

Так вот, и Александру я не отказал в визите, закончив долгий и скучный понедельник в старом особняке в центре Екатеринбурга, где находился сигарный клуб, в нем все пропахло табаком и кислым шлейфом сигар. К счастью, мы обнаружили там много пива и портвейна, благодаря которым особняк наполнился нашим смехом и гоготом. А чтобы не ехать с пустыми руками на приятную встречу к своему другу Александру, я купил замечательную дорожную книгу под названием «Джентльмены».

Она была куплена не просто так, а подарена в честь недавно наступившего дня рождения моего друга. Александр — человек импозантный, стильный, обаятельный крупный мужчина. Выпускник театрального института, но занимающийся бизнесом, к сожалению (для его театральных педагогов). Я уверен, что он точно мог бы блистать на больших сценах при своей харизме. Про таких говорят: «У человека есть все», поэтому выбрать ему подарок весьма тяжело. С моей точки зрения, книга «Джентльмены» хорошо дополнила бы имидж этого галантного мужчины.

Подписал я свой подарок красиво и креативно, на что он, с совершенно наглым и высокомерным лицом при принятии подарка, сказал: «А ты знаешь, что чужие книги не подписывают?», а я ответил: «Мне можно, я в культуре работаю». Подарил я ее и все думал: а что значит «не подписывают»? А как же в СССР? Книга на вес золота же была, идешь в гости и подписываешь: «Ивану Ивановичу в день рождения от семьи такой-то». Иван Иванович ее, возможно, потом прочтет, если эта книга интересная, а может, поставит на полочку среди грустных забытых книг. Я-то верю, что вы, не как Иван Иванович, получите настоящее удовольствие, прочитав мой труд до конца.

Возвратимся к моему подарку для друга в сигарном клубе. Прочитал ли он книгу «Джентльмены», я не знаю. С утра, с легким туманом в голове, вспоминая вчерашний день и язвительную фразу моего товарища Александра о том, что чужие книги не подписывают, я понял, что могу и должен написать свою книгу, не давая возможности при следующей встрече поддеть меня.

Так я начал это литературное творение. А сигары я по-прежнему не люблю, но портвейн иногда манит.

Р. С. Рукописи не горят, чужие книги не подписывают.

Про портвейн

Наверное, странно довольно успешному молодому человеку на первых страницах порасуждать об алкоголе. По этому поводу написано море научных работ и книг, снято фильмов и сериалов. Алкоголь, безусловно, часть культуры многих стран, и зачастую создание этих напитков становится делом жизни для многих прекрасных семей и династий. Помню, как-то смотрел интервью известной в театральных тусовках Тани Самойловой, она привозит в Екатеринбург «золотомасочные» спектакли и организует гастроли известных мировых театров в наш город. Сначала Таня в интервью рассказывала о вкусе уральского зрителя, о нехватке парковок около наших театров и почему билеты на спектакли такие дорогие, а после заговорила о театральных буфетах, гневно пройдясь по нескольким театрам, в которых нет в буфете алкоголя.

Из ее речи стало понятно, что эти безалкогольные буфеты совершают большую ошибку, так как зрителю, чтобы настроиться на спектакль после тяжелого рабочего дня, нужно выпить бокал красного вина или немного коньяка, для того чтобы переключиться. Тут я с Таней согласен.

Давайте представим среднестатистического зрителя «золотомасочных» спектаклей, назовем его Сергей Сергеевич. Наш герой работает в крупной строительной компании начальником управления, его жена Света еще два месяца назад купила билеты на спектакль «Анна Каренина». Все, что наш Сергей Сергеевич знает об этом произведении, так это то, что в конце Каренину сбил поезд; да и театры он не любит, а любит футбол, и ему, конечно, хочется во вторник вечером после семнадцати совещаний (где сначала его ругает начальник, а потом сам Сергей Сергеевич ругает своих подчиненных) поехать домой, а мысли о вечернем походе в театр только усугубляют ситуацию, но как жене Свете откажешь? «Мы планировали же!»

И вот он садится в свою служебную машину, водитель Гена, который забирает его каждый день из дома в 7:30 утра, а с работы — после 18:00, спрашивает: «Домой, Сергей Сергеевич?» А Сергей Сергеевич нехотя, тяжело выдохнув, говорит: «В театр!» Гена, удивленно оборачиваясь, спрашивает: «Куда?» — «В театр, Гена!» — на выдохе Сергей Сергеевич произносит нецензурную брань в одно слово, определяющее вольную женщину.

Едут они в театр по февральским пробкам Екатеринбурга, до спектакля пятнадцать минут, а ехать еще минут двадцать, начинает звонить любимая супруга со словами: «Сережа, где ты едешь?» В этот момент Сергей Сергеевич вспоминает, как хорошо убирают дороги в городе и какие прекрасные водители за рулем вокруг. Чудом успевая зайти перед третьим звонком, Сергей Сергеевич сдает вещи в гардероб. Наблюдая, что в буфете еще много народу, но у бара никого, подходит к бармену и жадно говорит: «Мне бутерброд с красной рыбкой и сто коньяка». А бармен в ответ: «Коньяка нет!» Не отчаиваясь, Сергей Сергеевич ему: «Водки!» Бармен: «Мужчина, у нас нет вообще никакого алкоголя». Сергей Сергеевич: «А вина?» Бармен посмотрел на Сергея Сергеевича, высоко подняв брови: «Никакого алкоголя!» И длинно так и протяжно сказал: «В-о-о-о-обще!» В этот момент Света, стоящая рядом, говорит любимому супругу: «Сережа, ну пошли уже, все в зал зашли!» И наши театралы уходят в зал, на два часа, потом безалкогольный антракт и еще полтора часа. Домой приехали к двенадцати ночи... И только там нашему неудавшемуся театралу удалось расслабиться...

Стоит ли сказать, что Сергей Сергеевич проклинал все эти четыре часа и бедного Льва Николаевича Толстого, и свою супругу Свету, и Анну Каренину, и Министерство культуры, и, возможно, даже меня? Думаю, вы сочувствуете нашему герою! Алкоголь в театре нужен не для того, чтобы напиться, а для того, чтобы переключиться, кому это необходимо, чтобы перезагрузить себя, забыть о проблемах, обязанностях на работе и насладиться прекрасным спектаклем. Хотя, я уверен, если бы Сергей Сергеевич выпил коньяка, он бы все равно не

оценил спектакль, но, возможно, ему удалось бы это испытание легче, и открыл бы он в себе театрала, в чем я, конечно, сомневаюсь.

У некоторых читателей может сложиться впечатление, что автор этой книги противник здорового образа жизни. Нет, конечно. **Я вообще не противник чего-то (за исключением общепризнанных неприятий), искренне считаю, что человек вправе сам выбирать, как ему жить, что есть и что пить, с кем дружить и чем заниматься, разумеется, в рамках закона.** Те люди, которые могут позволить себе бокал вина или три рюмки водки за ужином, мне кажутся весьма нормальными. С этим связано много интересных историй, а вот с категоричными неприятелями алкоголя, которые это осуждают и активно выражают свою позицию на каждом углу, предпочитаю не спорить. Ребята, ну если вам так нравится жить, пожалуйста.

Вообще, спорить бесполезно, мы так часто об этом говорим, но еще чаще пытаемся вступить в спор без повода и с поводом. Помню, у меня был один коллега, можно сказать, старший товарищ, который прошел три войны: Афганистан и две Чечни! Уважаемый человек, полковник, большой руководитель, в коллективе у него все ходили по струнке — прямо солдатская дисциплина. Его фамилия звонкая, грозная, как и он сам.

Так вот, этот мой старший товарищ говорил: **«Рома, жизнь прекрасна, потому что все люди разные».** Тогда до меня эта фраза не доходила, и я спорил, он продолжал развивать тему: «Вот смотри, представь: ты проснулся с утра, вышел на улицу, а там люди все выглядят как ты — и внешне, и внутренне, думают как ты, одеты как ты, поют как ты, ходят как ты. Что ты сделаешь? Ну, как минимум или сойдешь с ума, или выйдешь в окно. Так?» Поскольку ни первого, ни второго я делать не планировал, просто качал головой и соглашался с доводами моего старшего товарища.

Когда сталкиваюсь с непониманием или критикой, как правило, пытаюсь понять, что же не так, как могу человеку помочь или в чем я не прав, а уж если это просто личная неприязнь — зачем спорить? Может, кого-то мама в детстве недолюбила, или проблемы с противоположным полом, или друзей не дал Господь Бог, или у человека комплексы, и он стоит орет, доказывает свою правду, я с такими не спорю. **Мне и с мамой повезло, и в любви, так что на таких недолюбленных просто не реагирую.**

Я, конечно, по себе людей не равняю, понимаю, что и сам далеко не идеален. Вы еще не забыли, как называется эта глава? Напомню — «Про портвейн». Так вот, портвейн не пью вообще, разве что пару раз в жизни. Люблю водку, если хорошая закуска и холодно на улице, летом — вино или ненавистное мне пиво. А вообще, все, разумеется, зависит от обстоятельств.

Вкуснее и интересней про водку, чем Евгений Гришковец в своем труде «Водка как нечто большее», никто не напишет, я вам гарантирую, крайне рекомендую заказать эту книгу на маркетплейсах. Про вино тоже написаны тысячи книг, я в винах не разбираюсь, несмотря на подаренный мне друзьями винный шкаф. Вина не понимаю категорически, никогда не понимал. Как люди тратят сотни тысяч рублей на бутылку «Шарли кэклю, Аблимарот рислинг»? Если что, это набор слов и такого вина нет. Уж если и пить алкоголь, то крепкий, со смыслом и, разумеется, по поводу. Например, вы когда-нибудь пробовали сливовую? А вообще, знаете про такие напитки? Я знаю! Открыл ее для меня Александр Ширвиндт, об этом и будет речь в следующей главе.

Р. С. Жизнь прекрасна, потому что все люди разные.

О встрече с мастером

Когда у меня еще были пышные волосы и я хохмил в качестве ведущего разных мероприятий (об этом будет отдельная глава), мой юмор и харизму мой друг Игорь Сурин сравнил с Александром Ширвиндтом. Разумеется, ни юмором, ни харизмой от меня и не пахло, а уж тем более Ширвиндтом, простите! Я предполагаю, что какой-то процент из тех, кто читает эти строчки, не знает, кто такой Ширвиндт. Ребята, я вам сочувствую, почитайте.

Его фамилию правильно исправляет даже текстовый редактор, в котором я сейчас печатаю, мне кажется, его обязаны знать все! Советский и российский актер, худрук театра «Сатиры», актер, настоящий мастодонт сатиры, иронии и юмора, который мог одним словом заставить человека смеяться и быть счастливым. Короче, если не знаете, о ком речь, наберите в «Ютьюбе», если он нынче не запрещен, «Александр Ширвиндт — секрет „сливовой“», а если знаете эту творческую личность, то тем более поищите, когда дочитаете эту главу.

И вот с двадцати пяти лет я со своими друзьями наблюдал в «Ютьюбе» за его творчеством, точнее сказать, это уже было не творчество, а исключительные воспоминания из жизни, общение с его сыном, шутки, юмор, болтовня и жизненные уроки. И там, в этих роликах, было прекрасно все: и то, как выглядел Александр Анатольевич, как причмокивал, как был одет, за каким скромным столом, несмотря на его весьма безбедное существование, он сидел в домашнем халате, как в гараже пил фирменную хреновуху с сырком «Дружба», его невероятный актерский дар и словесные обороты. В общем, любой нормальный человек хотел бы оказаться рядом с ним или если уж не составить ему компанию, то хотя бы посмотреть на эту вселенную харизмы — гениального А. А. Ширвиндта.

Вместе с количеством выпусков на «Ютьюбе» сына А. А. Ширвиндта росли и мы. Мы — это моя компания друзей. Запомните нашу команду как **«Уличные бойцы»** — так называется наша группа в чате. Связано это исключительно с тем, что нас чуть не избили при праздновании моего 25-летия в караоке. Нас провоцировали на драку, а мы просто-напросто дали деру и искренне считаем это лучшим исходом той неприятной ситуации, отсюда и название нашей группы в кавычках — «Уличные бойцы».

Так вот, «уличных бойцов» всего шесть и, боюсь, больше не будет, это самые близкие друзья. Знаете, у каждого человека есть куча чатов с приятелями, одноклассниками, коллегами, обязательно чат семьи, куда каждый день шлют картинки «с добрым утром». Но, возможно, есть чат и с самыми близкими друзьями, которых любишь безумно, которые знают про тебя все, они знают твоих родителей, результаты последнего анализа крови, ты с этими людьми взрослеешь и стареешь. Они всегда рядом, когда тебе хорошо и когда плохо. Каждый из нас работает в совершенно разных сферах, но мы каждый день на связи, это лучшие психологи и советчики, с которыми мы понимаем друг друга без слов.

Так вот, с «бойцами» мы обсуждали в середине 2022 года поездку в Москву на спектакль Ширвиндта. На тот момент А. А. Ширвиндт играл только в одном спектакле с интригующим названием «Где мы? Г!...». Смотрим билеты на сайте: на следующий месяц — нет, через месяц — нет, ближайšie билеты только на спектакль через пять месяцев. Ну кто за пять месяцев планирует поездку на спектакль? Точно не мы! И как-то мы на эту идею, выражаясь современным языком, подзабили.

Настает новый, 2023 год, и в начале года, в январе, уходит из жизни Инна Чурикова. Не сказать, что мы на тот момент были поклонниками Инны Михайловны (как сейчас), но то, что мы знали о величии и бесспорном таланте Инны Чуриковой — это точно. И вот начинается диалог в чате, из которого следует, что уходят великие, что этих великих на пальцах одной руки можно пересчитать и, конечно, что срочно нужно лететь на спектакль к Ширвиндту, пока мастер жив! Смотрим афишу театра, ближайший спектакль в первых числах апреля, на дворе

14 января, на сайте осталось последних шесть мест, купили три. Осталось купить билеты в Москву, и тут в мою голову (пусть уже и без пышной прически) приходит мысль: «Если мы летим в Москву, может, перед спектаклем или после полетим еще куда-нибудь?»

Путем нехитрых сложений бюджета компании, свода графиков дней рождений, событий в жизни каждого из нас решили поехать до Москвы в прекрасную Армению, тем более есть повод: как минимум мы обязаны купить сливовую водку для мастера. Ах, как будет приятно Ширвиндту получить от юных поклонников бутылочку сливовой. Минуточку, ну а как ее вручить нашему кумиру? Не потащишь же ее на сцену в конце спектакля? Отдать охране любимого Театра сатиры не решились, а вдруг охрана не донесет, вдруг мастер не поймет, что к чему. А мы же такой подвиг совершили, даже в Армению слетали!

Было принято решение написать письмо с прошением принять нас, письмо писал я. А вот и текст:

*Президенту организации культуры
и искусства (ГБУК г. Москва «Московский академический театр
сатиры») А. А. Ширвиндту*

О краткой встрече с Мастером

Уважаемый Александр Анатольевич!

Мое письмо носит максимально неформальный характер. Уверен, что бланками министерств и ведомств Вас давно не удивили.

Скоро осуществится мечта молодого заместителя министра (т. е. меня) — я с двумя моими друзьями, тридцатилетними «оболтусами» (как и большинство тридцатилетних мужчин), пойду на спектакль «Где мы? Г!...».

Мы знаем наизусть Ваше каждое интервью и с большим удовольствием пересматриваем Ваши беседы на канале Михаила Ширвиндта. Так же, как и Вы, собираемся в гараже второй год подряд по Вашему примеру и обожаем кильку в томате чуть больше, чем перечитывать книгу «В промежутках между».

Если говорить простыми словами, Вы — наш кумир, а мы, возможно, самые молодые Ваши поклонники, которые с 20 лет стали увлекаться Вашим творчеством.

Теперь, набираясь наглости, прошу Вас рассмотреть возможность сфотографироваться с Вами после или до спектакля 4 апреля 2023 г., пожать Вашу мужественную руку и уйти с радостным настроением из Вашего театра, наша встреча не займет больше трех минут, но для нас запомнится на всю жизнь!

*С искренним уважением,
заместитель министра культуры
Свердловской области Р. В. Дорохин.*

Согласовав со всеми «бойцами» этот текст, нужно было подписать письмо и отправить в театр по электронной почте.

Четверг, 19 января, за окном утро. Сажу на сайте театра в разделе «Контакты», звоню по всем номерам, никто не берет, и маленькими буквами внизу страницы написано «Помощник А. А. Ширвиндта». Звоню — и со второго гудка ответ, слышу довольно бодрый и громкий голос девушки:

— Алло!

— Это помощница Александра Анатольевича?

— Да. Слушаю.

— Здравствуйте, меня зовут Роман Викторович, я бы хотел отправить письмо для вашего руководителя!

— Пожалуйста!

— А куда можно отправить, чтобы оно попало адресату?

— Мне!

— А подскажите, куда.

Девушка-ангел продиктовала адрес.

— И оно прям придет?

— Ну давайте проверим! Отправляйте сейчас.

Разумеется, от волнения и от неожиданности я стал суетиться, тут же завис компьютер, тут же я неправильно стал вбивать почту и от нелепости ситуации продолжил параллельно диалог с прекрасной помощницей мастера.

— Вы меня простите я, наверное, вас отвлекаю, в Москве же еще 10 утра.

— У нас в театре — когда встал, тогда и утро, до шести вечера я совершенно свободна, — язвительно и одновременно мило ответила помощница нашего кумира.

— Вроде отправил.

— Проверяю.

Ангельский голос замолк на несколько секунд.

— Вижу. А мой ответ пришел, Роман Викторович?

— Да.

— Ну все, я передам письмо Александру Анатольевичу!

И мы попрощались. Тут же о своем подвиге я рассказал «уличным бойцам», мне кажется, они мной гордились. Проходит январь, февраль, март, никто нам не звонит, никуда не приглашает. Мы уже отчаялись получить ответ и радостно полетели в Армению, решив, что сливовую мы все равно купим, передадим дежурному администратору в надежде на то, что он не заберет бутылку себе и не выпьет неторопливо до последней капли на своей даче в ближайшие выходные, а обязательно передаст нашему любимому Александру Анатольевичу.

Про то, как мы слетали в Армению, рассказывать не буду, просто знайте, что это прекрасная страна для отдыха.

Прилетаем в Москву за день до спектакля.

Как все приличные отдыхающие, очарованные Москвой, мы тут же пошли в кабак, потом в караоке, находясь в приятном предвкушении продолжения отпуска и посещения театра. В Москве у меня много приятелей и знакомых. На следующий день, 4 апреля, я решил со своей знакомой прогуляться днем по Москве.

Знакомую звали (надеюсь, и зовут) Лиза, более романтического места для прогулки, чем Новодевичье кладбище, мы не выбрали; купили цветы, нашли могилу Юрия Борисовича Левитана, возложили цветы к могилам Людмилы Гурченко, знаменитого клоуна Юрия Никулина и забрели на могилу Инны Чуриковой. На тот момент на могиле Чуриковой еще не было памятника, в то время как легендарному В. В. Жириновскому памятник строился по диагонали за закрытой палаткой.

Господи, как много легендарных людей покоятся на этом кладбище. И вот стоим мы у могилы Инны Чуриковой, и я задумчиво говорю своей знакомой: «Лиза, вот представь, если бы не смерть Инны Михайловны, я бы и в Армению не слетал, и сегодня тут с тобой не стоял! Ее уход из жизни буквально заставил меня прилететь на спектакль, чтобы осуществить свою мечту и увидеть гения юмора на сцене».

В тот самый момент у меня зазвонил телефон, неизвестный номер. Ответил на звонок. Незнакомый голос в телефонной трубке мне говорит: «Але, министр?» Привыкнув к тому, что иногда меня так подкалывают друзья, а я соблюдаю исключительную преданность настоящему министру — своему руководителю, отвечаю: «Нет, это заместитель министра Роман Викторович». Не реагируя на мою преданность своему шефу, игнорируя мою настоящую должность,

голос отвечает: «Слушай, министр. Это Шура Ширвиндт. В шесть часов у служебного входа». Я растерянно и робко что-то промямлил в ответ: «Ой, Александр Анатольевич, а мы... а, да... ой, да...» Голос в трубке ответил строго и сухо: «В шесть часов у служебного входа!»

Вы можете представить, что я чувствовал в тот момент? Тебе позвонил сам мастер! Быстро закончив прогулку, я устремился в отель, параллельно дав по телефону поручение своим друзьям купить букет для супруги мастера. Помылся, побрился, и мы — три тридцатилетних оболтуса — направились на встречу с мастером, разумеется, забыв про сливовую водку, которая осталась в номере.

К счастью, отель находился в пешей доступности от театра, через пять минут мы обнаружили пропажу, сопроводив речь нецензурной бранью в свой адрес, забрали водку и прихватили для помощницы бутылочку гранатового вина, купленную в Армении.

И вот стоим мы у театра сатиры: я и два моих друга, у нас потеют ладошки, да и не только они. Мы пахнем вкуснейшими одеколонами в обильном количестве. Пытаемся смоделировать встречу: о чем мы будем говорить с кумиром? У одного цветы, у остальных пакеты с вином и сливовой. И вот открывается служебная дверь театра. Нас встречает та самая помощница, у которой «когда встал, тогда и утро», та самая волшебная женщина, которая единственная из всего театрального коллектива ответила на мой звонок в начале года, та самая богиня, которая передала наше письмо мастеру. Богиню звали Елена. Мы оставили верхнюю одежду в служебном гардеробе и поднялись по ужасно узкому лестничному пролету театра наверх, на административный этаж.

Я спросил у Елены:

— А вы часто так поклонников водите к Александру Анатольевичу?!

— Нет, что вы, мы его бережем! Ваше письмо просто его очень растрогало, — ответила Елена.

В маленькой приемной перед кабинетом мастера мы томно ждали приглашения ровно секунд сорок. И вот Елена открыла дверь в крошечный кабинет Александра Анатольевича и пригласила нас.

В большом зеленом кресле сидел Александр Анатольевич и смотрел на нас смиренно и с легкой улыбкой, его глаза светились интересом и невероятным спокойствием, на нем был полосатый шарф. В кабинете пахло кислым запахом табака. Все было простое и уютное, родное и близкое. В обстановке кабинета не было ни грамма пафоса и излишества. Сзади мастера на стене афиши, на подоконнике цветы и бутылки с водой, какие-то пакеты на приставном столике, на рабочем столе — очки, ручка, программка и лупа, телефон, бумажные стикеры, скрепки, журнал и, конечно, трубка. Стол был не один. В противоположной стороне — стол Елены, там документы, принтер, чашка с кофе.

— Здорово, здорово, — сказал мастер, поприветствовав нас по-отечески, — присаживайтесь!

Мы сразу вручили букет, сливовую и с позволения мастера наградили Елену бутылкой вина. Сели аккуратненько на диванчик вдвоем с другом, а третий наш друг сел напротив. Я стал представлять себя и друзей.

— Я Роман, работаю там-то, с 25 лет слежу за вашим творчеством. Вот это Кирилл, он занимается питанием школьников, мы дружим пятнадцать лет. Вот это Константин, он следователь, и если что-то нужно расследовать или кого-то посадить в тюрьму в вашем театре, Костя справится лучше всех! — совершенно глупо и не смешно пошутил я.

Мастер на мои шутки даже улыбнулся.

Потом мы полчаса говорили обо всем подряд: о том, как мы слетали в Армению; о том, как мне работает в культуре; о том, как мы смотрим его интервью до дыр; о том, как прекрасна жизнь; о том, как я ходил на кладбище; о том, как мало молодежи сейчас ходит в театр;

о том, какие мы молодцы, что прилетели в театр аж с Урала, ну, в общем, обо всем подряд. Через полчаса нашей болтовни Ширвиндт спросил:

— А чего хотите-то?

И тут мы растерялись. Я сразу отрапортовал:

— Да ничего, Александр Анатольевич, мы просто вас увидели — и для нас это большое счастье. Ну, мы пойдем?

Ширвиндт:

— Да погодите, пойдут они... Давайте хоть книгу подарю! А то потом скажете, что московские жида книгу зажали!

Честно говоря, для нас это было неожиданным подарком. Тут же Елена со шкафа достала три книги под названием «Отрывки из обрывков». И мастер подписал книги каждому из нас. Пожелания были такие: **«Кира, корми детей! Ширвиндт»**, **«Костя, просто будь! Ширвиндт»** (очевидно, он не оценил профессию Константина), а мне он написал: **«Роману с признательностью за доброе отношение! Ширвиндт»**.

Нас поразило то, что наш кумир запомнил наши имена, поразительная память и человеколюбие. Во время подписания моей книги в кабинет зашел не менее гениальный актер и воспитанник Ширвиндта — Федор Добронравов, я в тот момент снимал видео, Добронравов спросил:

— Вы кино снимаете?

Я отшутился:

— Малобюджетное, судя по моему лицу.

Все посмеялись.

Мы сфотографировались, счастливые и радостные пошли готовиться к просмотру спектакля. Когда мы уже были в дверях, мастер сказал: **«Ребят, мне нравится, что вы тянетесь к познанию»**.

Это была наша первая и последняя встреча. Спектакль тоже был прекрасен, и буфет был прекрасен, но очень дорогой.

Когда через год Александр Анатольевич Ширвиндт ушел из жизни (в марте 2024 года), мы восприняли это горькое событие как личную трагедию.

Вот что писал Ширвиндт, мне очень запомнились эти строки: «Трусость — сестра паники. Смерти я не боюсь. Я боюсь за своих близких. Боюсь случайностей для друзей. Боюсь выглядеть старым. Боюсь умирания постепенного, когда придется хвататься за что-то и за кого-то... „Наше все“ (это про А. С. Пушкина) написал очень правильно: „Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог...“ Будучи молодым, я считал, что это преамбула и не более. Сейчас понимаю, что это самое главное в романе».

Это и многое другое нужно прочитать в книгах А. А. Ширвиндта, каждая книга — произведение искусства. Самый главный совет от великого мастера для меня — **это то, что смотреть на жизнь нужно исключительно с юмором и иронией**. Все мое близкое окружение именно такое, людей без чувства юмора я не понимаю, но принимаю. Мы же помним, что все люди разные? Я — да, а вы?

Кстати, о юморе.

Р. С. Стремитесь встретиться с кумирами при жизни.

Балагурство как часть жизни

«Главному балагуру кабинета прочат новую должность. Чиновники разного уровня всю обсуждают серьезную кадровую перестановку. Якобы замминистра культуры области Роман Дорохин, один из самых публичных работников правительства, может перейти в мэрию Екатеринбурга...» — именно такую новость о себе как-то прочитал в слухах известного интернет-издательства. Тут стоит поспорить с автором статьи. Членом правительства я не являюсь, во всяком случае, на момент написания книги. Но то, что я открытый, публичный и с юмором человек, уместно сказано, это правда. В мэрию я так и не перешел и не планировал, но иногда прихожу туда в буфет за трубочками с белковым кремом и на совещания (в первую локацию с большим удовольствием, кстати, в этот чудный буфет может попасть каждый, вход с Банковского переулка).

Я глубоко убежден, что руководители разного уровня должны быть честными, порядочными, душевными, открытыми и улыбчивыми. Не понимаю людей, которые прячутся за маской неприкасаемых, недоступных, высокомерных, недостижимых, к счастью, таких встречал не часто. У меня были хорошие учителя. Почему были. Есть! Они своим примером показывали, как нужно относиться к людям. Один из них — наставник моего отца Андрей Евгеньевич Павкин, который удивительным образом воспитал не одно поколение порядочных офицеров, генералов и государственных служащих.

Я родился в семье учителя и милиционера, плохо помню отца, его рано не стало, он погиб в Чечне в 2000 году при исполнении служебного долга, через год после развода моих родителей. Стоит сказать, что в 90-е бедно жила не только моя семья, зарплату не платили, в детстве мы часто ели перемороженную курицу и картошку, но нам было хорошо и весело. Чтобы не засорять книгу ностальгическими воспоминаниями, которые вряд ли кому-то интересны, постараюсь коротко рассказать о своем детстве.

Мое детство: мама — воспитатель детского сада, папа — сотрудник уголовного розыска. Пока папа ловит преступников, мама занимается моим воспитанием. Нужно сказать, что сотрудник уголовного розыска в 90-х годах — это человек, который не живет дома, а бывает на работе по трое суток, приходит домой, чтобы поменять носки и принять душ. Сейчас с этим полегче, **но я всегда восхищаюсь своими друзьями и товарищами, которые служат своему Отечеству в силовых ведомствах и правоохранительных органах!** Так вот, угадайте, кем я мечтал стать в детстве? Нет, не угадали, не милиционером. Я мечтал стать клоуном. И в целом моя мечта осуществилась.

Я не знаю ни одной другой профессии, которая вызывала бы улыбку у всех. **Улыбка не стоит ничего, но дает так много. Она обогащает тех, кому мы ее дарим, не делая нас беднее.** Она отнимает у нас лишь мгновение, но память о ней остается навеки. Нет среди нас ни одного настолько богатого и сильного, чтобы он мог прожить жизнь без улыбки. Улыбка приносит счастье в дом, рождает дружбу между людьми. Она дает вдохновение слабому, бодрость отчаявшемуся, солнечный свет опечаленному. И по природе своей она лучшее противоядие от забот. **Улыбку нельзя купить, выпросить, взять в долг или украсть, ибо она не имеет никакой ценности, если не дарована добровольно.**

Потом я мечтал стать крановщиком, но, когда отец погиб в Чечне, меня воспитывали как продолжателя дела отца. Именно в лице милиции (это как школа, только с правовым уклоном, нынче подобные заведения называются кадетскими корпусами) и появилась мечта стать прокурором. Потом переезд в Екатеринбург, поступление в юридический вуз. Семья перевезла меня в столицу Среднего Урала. К счастью, у меня есть еще брат и сестра от второго брака

мамы, а я, самый взрослый, 16-летний пацан, жил от них аж за тысячу километров. И тут детской мечте не удалось обогнать крановщиков, прокуроров и мимо проходящих военных хирургов и политологов. Именно этими профессиями я мечтал владеть в период взросления. Уже на первом курсе мне стало трудно представить себя в мантии судьи или кителе следователя, а вот на сцене — да. Разумеется, я не хотел бегать с красным носом на арене цирка, да и в кино не хотел сниматься. Да я и сам не знал, что хочу, но это определенно должно было быть связано с творчеством.

В этом смысле совет всем — **никогда не обесценивайте мечты своих детей и внуков**. Нет ничего хуже, если ребенок поступит не туда, куда хотел, а потому, что «этот вуз престижный», или «твой папа врач, и ты должен быть врачом», или «у тети Лены связи в этом вузе, туда и поступишь». Меня отвезли из Сургута в Екатеринбург, оставили денег, а дальше как-нибудь сам, мальчик. Конечно, это не было избавлением от меня в семье, просто была свобода и доверие, за что я весьма благодарен родителям. Считаю, что здоровая сепарация и отпочкование детей от взрослых должны проходить на границе 18 лет, но меня отпочковали пораньше. Как дети, рожденные в сентябре, я поступил в первый класс в шесть лет и в вузе оказался в 16.

Радости студенческой жизни, первые «вписки», первые знакомства, первая влюбленность буквально с первых месяцев самостоятельной жизни увлекли меня, и тут я понял, что денег-то мне маловато на девушек, которых я любил водить в кино или угостить мороженым, также их маловато для других студенческих целей. «А не заработать ли мне?» — подумал я.

Отвлекусь от воспоминаний. Когда я вижу молодых студентов, работающих на 1—3 курсах, я испытываю бесконечное чувство восхищения и уважения, эти ребята работают официантами, доставщиками, раздают флаеры на улице. Недавно меня одна девушка развела на новый чехол для телефона, разумеется, этот чехол мне не нужен был, но я понимал, как важно ей его продать. Я всегда оставляю чаевые молодым официантам, всегда готов помочь подписать ребятам практику для вуза, всегда открыто и публично благодарю их за трудолюбие и желание заработать деньги. Желание работать и освободить своих родителей от трат или заработать деньги для первого путешествия или на новый компьютер для учебы — поистине восхищает.

Все с чего-то начинают, я с гордостью смотрел трудовую книжку моей подруги Кати Власовой, которая сейчас работает помощником депутата Государственной думы. Так вот, у нее первая запись в трудовой книжке — Макдоналдс. Знала ли Катя, что первое ее место работы не будет существовать в нашей стране спустя несколько лет? Мой друг Антон Поддубный, на всякий случай кандидат медицинских наук и главный нарколог целого федерального округа, оказывается, где-то утащил елку в канун Нового года и продал, видимо, таким же щедрым и снисходительным взрослым, как сейчас я. Жаль, что я об этом узнал недавно, так бы непременно поздравил его с Днем работников лесного хозяйства. Многие сдавали бутылки и получали за это деньги, а еще один мой друг на дорогу выставлял ведро и на картонке углем писал — автомойка. Ну, в общем, кто во что горазд. Моя же первая запись в трудовой книжке появилась гораздо позднее, чем я заработал первые деньги. С мойкой машин, елками и стеклотарой у меня не задалось, а вот с хохмами, юмором (иногда совершенно бездарным) как-то срослось.

Как вы помните, я с детства тянулся к творчеству, в раннем детстве ходил в театральную студию, это был 1999 год, мне было семь лет. За три рубля я ездил в автобусе на другой конец города в ДК «Строитель». Сейчас люди в семь лет одни могут выйти только во двор охраняемого жилищного комплекса, а за три рубля, к сожалению, и коробок спичек не купишь. Уже взрослым школьником, на радость моим учителям, я играл в школьном театре.

И вот я студент, на дворе 2010 год, денег маловато. Так что же я придумал?

Найдя в Интернете телефоны праздничных компаний, я обзвонил их все, на тот момент в миллионном Екатеринбурге праздниками занимались компаний десять, остальные просто писали на бетонных заборах номер телефона баллончиком и подписывались «Тамада». Со всеми праздничными компаниями разговор был одинаковый.

— Здравствуйте, это праздничная компания?

— Да.

— Меня зовут Роман Дорохин, я пародист, вам интересны мои услуги?

— Да, отправьте промо на почту, посмотрим.

Ясное дело, что такое «промо» я не знал, но, как будто бы знающий, я отвечал — хорошо!

Что хотели от меня организаторы? Чтобы я записал на видео свои таланты и отправил им. Как записать то, с чем никогда не сталкивался и, главное, на что? Видеокамеры нет, телефоны кнопочные, а в какой атмосфере? В студенческом общежитии на фоне обшарпанной стены говорить разными голосами?

Поэтому я решил записать аудиOVERCOURSE своих талантов, три месяца я ел одни макароны и картошку, откладывая деньги на студийный микрофон. Когда заветный прибор был куплен, я озвучил и смонтировал на ноутбуке маленькую пародию, совершенно бездарную и далекую от прототипа. Аудиотрек был готов. Содержание было такое: «Здравствуйте, я Владимир Жириновский, если вы хотите, чтобы я приехал на ваш праздник, звоните мне. А я — Лев Лещенко, а я — Алла Пугачева».

Сейчас, когда пишу эти строчки, испытываю какое-то невероятное чувство стыда. Мало того, что это было не похоже, так еще и по-детски, и глупо. И вы знаете, я ведь отправил этот аудиофайл всем десяти агентствам, и даже два из них позвонили и пригласили на личное общение. Первый кастинг состоялся в музыкальном училище имени Чайковского. Страшно сказать сейчас, что это подведомственное учреждение Министерства культуры, где я в данный момент работаю заместителем министра.

Конечно, «кастинг» — это очень громкое слово. Доехав с двумя пересадками по заснеженному городу на общественном транспорте с Новой Сортировки (отдаленный район от центра в Екатеринбурге) до училища Чайковского, в самый центр города, я пришел к ведущей (она же директор праздничного агентства), которая по совместительству преподавала в этом училище. Очень яркая тетя с бесконечно громким голосом и излишней эмоциональностью попросила, чтобы я изобразил вживую каких-то знаменитостей, меняя голос. Все эти смотрины проходили в учебном классе, со стороны наверняка это выглядела странно. Послушав мое творческое мямление, она сказала: «Я все поняла, я тебя приглашаю на корпоратив. Провожу его для агентства недвижимости. Я вообще суперведущая. У меня самые топовые бизнесмены, ты туда приедешь и выступишь с номером. Заплачу полторы тысячи. Если тебя будут спрашивать, сколько стоят твои услуги, скажи, что восемь тысяч. Понял?»

Для меня полторы тысячи были большими деньгами, если вспомнить, что билет в кино стоил сто рублей. Путем нехитрых математических действий я прикинул, что на эту сумму мог бы сходить семь раз в кино со своими однокурсниками. Я согласился на этот первый выход на подмостки уральского шоу-бизнеса и невероятное денежное предложение. В назначенный час и назначенный день приехал в какую-то столовую блистать своим талантом, надев свой единственный костюм, который у меня остался со школьного выпускного, в грязных от декабрьского снега ботинках. Под бурные аплодисменты выпивших риелторов ведущая, которая пыталась шутить, объявила, что сейчас с Новым годом будут поздравлять звезды российской эстрады: «Встречайте, единственный пародист на Урале Роман Дорохин». Я вышел и потерялся.

В моем творческом номере не было ничего: ни юмора, ни иронии, ни похожести, я совершенно не держал зал. Мне 18 лет, стою я в своих единственных грязных зимних ботинках, а людям вокруг совершенно все равно, они просто на тебя не смотрят, общаются друг с другом, едят салаты и даже не слушают. Десять минут какой-то бессмысленной речи в пустоту. Уйдя под аплодисменты трех человек из ста, я понял, что полторы тысячи мне точно не светят.

Тетя-ведущая, она же преподавательница, она же тамада-директор лучшего праздничного агентства в мире, недовольно отдала мне полторы тысячи, с явным нежеланием, и мы

попрощались. Куда делись оставшиеся 6500 рублей, заработанные на мне, я не знаю, но я бы на ее месте их вернул организаторам и попросил прощения за неудачный выбор артиста.

Я не помню, как зовут эту женщину, но помню, что это были первые заработанные деньги в моей жизни. К счастью, для этого мне не пришлось кому-то врать и кого-то убеждать купить ненужный товар, я просто вышел к публике и сделал то, что любил. Правда, получилось не очень. Я, несколько разбитый, сел в маршрутку и поехал на Новую Сортировку, чувствуя себя немножко богаче. Второй раз в это училище я зашел через тринадцать лет. Мне тридцать, я замминистра, «лучшим праздничным агентством» в виде учебной аудитории там и не пахло, а пахло молодостью, дерзостью и будущими музыкантами, я чуть не заплакал.

Вообще, я благодарен этой женщине, она поверила в меня. На жизненном пути таких людей, к счастью, много, но она была первой в моем любимом городе, кто совершенно точно поверил в мой талант (на тот момент не раскрытый). На следующий день я потратил свои полторы тысячи на две новые рубашки. Попросил девочку из общежития сфотографировать меня и выложил свою анкету на специализированный сайт с артистами, громко написав, что я единственный пародист на Урале, как завещала тетя-ведущая, прикрепил свой единственный пародийный аудиофайл (оно же «промо»). Написал о себе два восхищенных отзыва и ждал приглашения на мероприятия.

До Нового года оставалось 15 дней. Вы не поверите, но в тот же день мне позвонили!

Мне поступил заказ озвучить голосом Гурченко песню ко Дню энергетика, который праздновался через несколько дней. Узнав, куда нужно приехать, я скромно озвучил свой гонорар — полторы тысячи, приехал на студию звукозаписи и пропел легендарную песню про пять минут в стихотворной форме, а припев был таков:

*Новый год, Новый год.
Бой часов раздастся вскоре.
Энергетика вперед, померитесь те, кто в ссоре.
Я желаю вам добра и улыбок вашим детям.
Пусть смеется детвора, энергетика в ответе.
Новый год наста-а-ает, энергетика-а-а-а вперед!*

Стоит отметить, что слова придумал тоже я, предварительно согласовав с заказчиком. Песня была спета и, видимо, включена под бурные аплодисменты.

Спасибо Людмиле Марковне за ее талант и вторые полторы тысячи, заработанные мной. Эти же организаторы, которые организовывали банкет доблестным энергетикам, решили познакомиться со мной поближе, пригласив меня в ресторан на обед. Как сейчас помню, это был ресторан «Мадера». Два парня-организатора спросили про мои планы на новогоднюю ночь. Какие могу быть планы у 18-летнего студента? Конечно, уехать в родной город Сургут! А ребята, не останавливаясь, спросили, сколько будут стоить мои услуги как ведущего сборного новогоднего ужина для гостей ресторана. Взяв паузу, я гордо озвучил: «Двенадцать тысяч!» — «Сколько?!» — переспросили меня два сидящих передо мной организатора. «Двенадцать!» — четко ответил я. «Роман, а давай пятнадцать!» — предложили они. По рукам.

Стоит ли говорить, что собственнику ресторана они объявили шестьдесят и заработали свою комиссию — сорок пять тысяч. Ну молодцы же! Так я провел первое в своей жизни мероприятие и заработал за новогоднюю ночь ровно столько, сколько мне отправляли родители на два месяца. Нужно сказать, что все прошло неплохо, люди смеялись, была динамика и подобие юмора, танцы, шутки и счастливое празднование Нового года. Проводил я новогодний вечер в арендованном (в долг) костюме, так как на свой я еще не заработал, и вообще, тяжело понять, как должен выглядеть профессиональный ведущий мероприятий. Как сложилась моя карьера ведущего мероприятий, я, возможно, расскажу в этой книге. Свою молодую

жизнь я действительно посвятил шоу, юбилеям, свадьбам, «дням металлургов», проработав в шоу-бизнесе долгих восемь лет.

Когда меня пытаются подколоть или спекулировать на моем творческом прошлом, меня это не задевает, я проводил мероприятия в десяти городах России и даже пару раз ездил за границу, работал на сцене со многими звездами шоу-бизнеса, оттачивая свое профессиональное мастерство. Многим это не понять, «ну что тяжелого побегать с микрофоном, слова представлять, шутки шутить», — думают некоторые. А мне этим людям хочется сказать: так вы попробуйте, когда в зале сидит триста человек, например, в каком-нибудь «Хаятте», а тебе нужно объявить Григория Лепса, перед этим раззадорить публику и не ударить в грязь лицом. Или проведите свадьбу, где родители молодоженов с обеих сторон развелись и пришли со своими новыми женами и мужьями, ненавидя друг друга.

Что я только не слышал за своей спиной спустя время: «Так он же шут, он же клоун, он же шоумен». **Да! Это так, мне не стыдно за то, что в своей молодости я зарабатывал себе на обучение, на квартиру, на жизнь исключительно своим талантом.** Мне не стыдно за то, что я путешествовал и мог сходить со своей девушкой в ресторан. Мне не стыдно за то, что я подарил тысячу улыбок совершенно чужим людям, осчастливил многих молодоженов и их родителей; врачей на День медицинского работника и работников металлургии на День металлурга. Я даже проводил юбилей 100-летнему ветерану войны (разумеется, бесплатно). Я никогда не опускался до пошлости, никогда на моих мероприятиях не было мата и конкурсов типа «засунь карандаш в бутылку».

Я перезнакомился с доброй половиной города и обрел новых друзей. Самое ценное, что я приобрел для себя в эти времена, — это умение общаться с людьми искренне и честно, не стесняться с улыбкой и юмором решать серьезные проблемы. За время работы «шутком» я приобрел достаточное количество контактов, и теперь на свете много людей, которые меня по-настоящему ценят.

Шутка — сильная вещь, она способна определить твой круг или кого-то исключить из твоей жизни, провести черту между своими и чужими.

Это, конечно, все в прошлом, сейчас энергии и сил проводить мероприятия нет, да и желания нет, но я всегда искренне и с уважением отношусь к тем людям, которые создают праздник, выстраивают звук, проводят мероприятия, поют песни, шутят, показывают чудеса хореографического жанра или, как обожаемый мной иллюзионист Александр Плотников, показывают чудеса.

Тут стоит сказать отдельно про моего творческого учителя Ярослава Бородина, человека, который научил меня иронии и сатире. И про Алексея Караваева, который был моим первым концертным директором. Он нашел во мне талант и предлагал на мероприятия меня как «классного ведущего», когда я был никем. Отдельное спасибо тысячам пар: Сергеям и Олесям, Иванам и Оксанам, которым я проводил свадьбы. У многих уже детям по тринадцать лет, а они до сих пор вспоминают свою свадьбу с благоговением.

Как-то заместитель губернатора Дмитрий Ионин поделился со мной тем, что первая запись в его трудовой книжке была «дворник», уверен он тоже гордится собой! Никогда не бойтесь и не стесняйтесь своего прошлого, все с чего-то начинали, главное — оставаться человеком и любить то дело, которым вы занимаетесь. **А юмор — это вообще спасательный круг нашей жизни, я не представляю, как можно жить без юмора.**

Р. S. Вспомните свои первые заработанные деньги — и погордитесь собой! Вы молодец!

Юмор как нечто большее

«Людам без чувства юмора нужно давать инвалидность» (Аркадий Райкин). С цитатой великого советского артиста эстрады я полностью согласен. Юмор — это и самоирония. К сожалению, на свете много людей, лишенных самоиронии. Как они живут и берегают свою психику — я всегда удивляюсь. Хотя берегают ли? **Если человек может посмеяться над собой, то это признак интеллекта.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.